

Научная статья
УДК 343.2; 343.1
doi: 10.17223/22253513/45/7

Об освобождении от уголовной ответственности на стадии подготовки к судебному заседанию

Игорь Владимирович Овсянников^{1,2}

¹ Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Рязань, Россия

² Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
^{1,2} ivover@mail.ru

Аннотация. Обосновывается, что негативные последствия для лиц, освобожденных от уголовной ответственности, существенны и сопоставимы с негативными последствиями для лиц осужденных. Предлагается освобождать лицо от уголовной ответственности лишь при условии обоснованности и доказанности обвинения. В ходе судебного производства проверить выполнение этого условия суд может не на стадии подготовки к судебному заседанию, а на стадии судебного разбирательства.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, стадия подготовки к судебному заседанию, обоснованность и доказанность обвинения, исследование доказательств

Для цитирования: Овсянников И.В. Об освобождении от уголовной ответственности на стадии подготовки к судебному заседанию // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 100–112. doi: 10.17223/22253513/45/7

Original article
doi: 10.17223/22253513/45/7

On the exemption from criminal liability in the preparatory phase of the trial

Igor V. Ovsyannikov^{1,2}

¹ Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
Ryazan, Russian Federation

² Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
^{1,2} ivover@mail.ru

Abstract. The current trend in modern national criminal policy is to expand the possibilities of exempting persons from criminal liability. But the release of a person from criminal liability also entails negative consequences for him/her. Exemption from criminal liability does not mean exemption from the need to compensate and compensate for the harm caused by the crime to the victim. Confiscation of property

belonging to the accused that is recognised as physical evidence is possible. If a court fine is imposed, the person is obliged to pay the fine within the time limit set by the judge. Exemption from criminal liability always entails certain subsequent legal restrictions, including those related to areas of work, for the exempted person himself/herself, and sometimes for his/her close relatives. Persons who have been released from criminal liability are charged procedural costs.

These negative consequences are largely comparable to, and gradually converge with, the negative consequences for those who have been convicted. A person can only be absolved of criminal responsibility if the charge is proven and substantiated. This condition is proposed to be laid down in the RF CCRP. However, the court cannot establish the existence of such a condition already at the stage of preparation for the trial because at that stage of the process the court does not have the necessary powers to do so. In addition, it would be premature for a judge to verify the validity and proof of the charge at the stage of preparation for the trial. The judge should verify the validity and proof of the charge and establish the guilt of a person for the commission of a crime only at the stage of the trial.

The establishment of grounds for exemption from criminal liability requires direct examination of evidence, which is not possible at the stage of preparation for the trial. At the stage of preparation for the trial, the general condition of publicity of the trial does not apply. The pre-trial hearing is held in closed session. The lack of publicity largely deprives society of the opportunity to monitor the actions and decisions of the court, which does not contribute to the objectivity and legality of court decisions and is a corruptive factor. The court's decision to exempt a person from criminal liability at the stage of preparation for the trial does not correspond to the purpose and objectives of this stage of court proceedings. It is suggested that Articles 236 and 239 of the Russian CCRP should be deleted as indicating that a criminal case or criminal prosecution can be terminated on grounds that exempt the defendant from criminal liability.

Keywords: exemption from criminal liability, stage of preparation for trial, validity and proof of accusation, examination of evidence

For citation: Ovsyannikov, I.V. (2022) On the exemption from criminal liability in the preparatory phase of the trial. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 100–112. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/7

В последние годы в отечественном законодательстве возможности освобождения лиц от уголовной ответственности последовательно расширяются, что является одним из актуальных направлений современной уголовной политики, позволяющим сокращать уголовную наказуемость и судимость [1]. Это дает возможность ограничивать и нагрузку на суды и на уголовно-исполнительную систему России.

Нормами УК РФ регламентированы семь оснований (в научной литературе их называют также видами) освобождения: 1) в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75, ч. 2 ст. 75 и ряд статей Особенной части); 2) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76); 3) в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹); 4) с назначением судебного штрафа (ст. 76²); 5) в связи с истечением сроков давности (ст. 78); 6) в связи с актом об амнистии (ч. 2 ст. 84); 7) с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90).

В судебном производстве процессуальной формой освобождения лица от уголовной ответственности служит прекращение судом уголовного дела

в отношении него. Такое процессуальное решение возможно и на первой стадии судебного производства – стадии подготовки к судебному заседанию (далее – СПкСЗ), в рамках предварительного слушания (п. 4¹ ч. 1 ст. 236; ч. 1, 2 ст. 239 УПК РФ). Закон позволяет судье принять такое решение на СПкСЗ по пяти указанным выше основаниям, четыре из которых регламентированы в гл. 11 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ (далее – Пленум) толкует нормы статьи 239 УПК РФ расширительно и полагает, что судья может освободить обвиняемого от уголовной ответственности на СПкСЗ по всем пяти основаниям, указанным в гл. 11 УК РФ, добавляя к указанному законодателем перечню оснований еще одно (в связи с возмещением ущерба) [2. П. 24].

Отметим, что по любому уголовному делу приговор суда может быть либо оправдательным, либо обвинительным (ч. 1 ст. 302 УПК РФ). Тем не менее Пленум считает освобождение от уголовной ответственности отказом государства от ее реализации, отказом именно от осуждения [2. П. 1]. По-видимому, Пленум полагает, что при этом есть основание и для осуждения. Сходным образом понимается сущность акта освобождения от уголовной ответственности и в доктрине уголовного права [3].

В то же время Конституционный Суд РФ указал (применительно к основанию прекращения дела, ранее предусматривавшемуся в ст. 6 УПК РСФСР 1960 г.), что хотя решение о прекращении не подменяет приговор и не устанавливает виновность обвиняемого в смысле ст. 49 Конституции РФ, предполагает освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, такое решение на практике расценивается как констатация совершения лицом деяния, содержавшего признаки преступления [4].

Позже Конституционный Суд РФ указал, что суд решает вопрос о применении другого основания освобождения от уголовной ответственности – амнистии – на стадии судебного разбирательства после проведения с участием сторон непосредственного исследования всех доказательств и заслушивания мнения обеих сторон по вопросам, значимым для разрешения дела [5].

Аналогичный подход к вопросу о виновности лица предлагается и в науке уголовного процесса: хотя решение о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям и не опровергает презумпцию невиновности, виновность устанавливается лишь для целей прекращения дела [6. С. 17–18]; назначение судебного штрафа связано с фактическим признанием лица виновным [7]. На практике, по данным Л.В. Головки, судьи не хотят назначать судебный штраф «только потому, что он признается, без того, чтобы убедиться, действительно ли человек виновен в совершении преступления» [8].

Можно предположить, что установление виновности (не в приговоре от имени государства и не в судебном определении или постановлении, а в сознании судьи) исследователям и правоприменителям представляется важным и необходимым условием освобождения от уголовной ответственности в силу тех негативных последствий, бремя которых ложится на освобожденное лицо.

Если в результате преступления потерпевшему причинен имущественный и моральный вред, то освобождение лица от уголовной ответственности не означает его освобождение от необходимости возместить и компенсировать этот вред. Пленум разъясняет, что при наличии нереабилитирующих оснований для прекращения дела суд оставляет гражданский иск без рассмотрения и указывает в решении, что за истцом сохраняется право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства [9. П. 30]. К негативным последствиям относится не только предъявление к обвиняемому гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, но и возможность конфискации принадлежащего обвиняемому имущества, которое признано вещественным доказательством, что суд должен разъяснить подсудимому до выяснения его мнения по вопросу о прекращении [10. П. 21].

При назначении судебного штрафа у лица возникает обязанность оплатить в течение установленного судьей срока назначенный судебный штраф (ч. 6 ст. 446², ст. 446³ УПК РФ). Но назначаемый судебный штраф мало чем отличается от штрафа как наказания [11. С. 167]. В связи с этим не лишены оснований и утверждения о том, что для его назначения у суда должна быть возможность производства любых судебных действий (гл. 37 УПК РФ) [12], что судебный штраф – это, скорее, применение уголовной ответственности в упрощенном порядке [13. С. 126], что «мы получаем упрощенную форму приговора», так как суд должен оценить обоснованность обвинения [8].

Кроме того, хотя освобождение от уголовной ответственности и не влечет судимости, тем не менее, всегда сопряжено с определенными последующими правоограничениями, в том числе связанными со сферами трудовой деятельности, для самого освобождаемого лица, а иногда и для его близких родственников. Так, по смыслу п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 [14] судьей не может быть гражданин России, уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующему основанию. Аналогичные ограничения предусмотрены для сотрудников органов внутренних дел [15] и сотрудников уголовно-исполнительной системы [16]. Возможно ограничение права лица на занятие педагогической деятельностью (ст. 331, 351¹ ТК РФ).

Причем, несмотря на презумпцию невиновности (ст. 14 УПК РФ), вектор развития законодательства в последние годы направлен явно не в пользу лиц, освобождаемых от уголовной ответственности. Об этом говорит, например, появление в 2016 г. основания, связанного с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ, ст. 25¹ УПК РФ), а также внесение Федеральным законом от 30.04.2021 № 111-ФЗ [17] изменений в УПК РФ, в результате чего процессуальные издержки должны взыскиваться не только с осужденных, но и с тех лиц, которые освобождены от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 132 УПК РФ).

Таким образом, несмотря на презумпцию невиновности, наступающие негативные последствия для лиц, освобожденных от уголовной ответственности

ности, существенны, во многом сопоставимы и постепенно сближаются с негативными последствиями, наступающими для лиц осужденных. Эти обстоятельства делают все более убедительной и заставляют учитывать правовую позицию тех ученых, которые полагают, что освободить лицо от уголовной ответственности можно лишь при условии, что есть достаточные доказательства его виновности [18. С. 11], что виновность бесспорно установлена [19. С. 185], что деяние должно являться преступлением [20].

Надо согласиться, что прекращать уголовное дело и уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям недопустимо, если деяние лица не доказано либо ошибочно квалифицировано [20; 21. С. 90]. В целях исключения подобной негативной судебной практики считаем целесообразным в законодательном порядке распространить на постановление о прекращении уголовного дела по рассматриваемым нереабилитирующим основаниям то процессуальное условие, которое в ч. 7 ст. 316 УПК РФ отнесено к постановлению обвинительного приговора: обвинение является доказанным и обоснованным (при этом, по сути дела, имеются основания для осуждения этого лица и реализации в отношении него уголовной ответственности).

Однако установить наличие такого условия уже на СПкСЗ суд не может, так как на этой стадии процесса у суда нет необходимых на то полномочий: в отличие от УПК РСФСР 1960 г., который действовал в России до 1 июля 2002 г., в ныне действующем УПК РФ 2001 г. регламент СПкСЗ не предусматривает разрешение судом вопросов о достаточности доказательств или о подтвержденности ими обвинения.

Согласно современной отечественной уголовно-процессуальной доктрине, на СПкСЗ действия судьи должны быть направлены на создание надлежащих условий для судебного разбирательства, а вопрос о виновности не предрешается [22]. Недопустимость предрешения вопроса о виновности достигается ограничением круга решаемых на данной стадии вопросов и предмета доказывания: судья решает вопрос о достаточности не доказательств, а оснований рассмотрения дела в судебном заседании, причем специфика предмета доказывания на предварительном слушании в том, что устанавливаются лишь обстоятельства процессуального характера, а не обстоятельства, служащие основаниями для применения норм материального права [23. С. 10, 18].

Существенно и то, что для судьи проверять обоснованность и доказанность обвинения уже на СПкСЗ было бы преждевременно. *Во-первых*, государственный обвинитель не связан существующим обвинением, в ходе судебного разбирательства может частично или полностью отказаться от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) либо смягчить его (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Во-вторых, в судебном разбирательстве суд тоже не связан позицией обвинителя и вправе сам изменить обвинение при соблюдении установленных законом ограничительных условий (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Представляется справедливым утверждение о том, что решение суда о прекращении уголовного дела в связи с примирением должно приниматься не по

предъявленному, а по фактически установленному обвинению, причем переквалификация действий подсудимого на статью УК РФ, предусматривающую более мягкое наказание, возможна при условии, что выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам, обоснованны и мотивированны, а собранные в ходе предварительного расследования доказательства объективно оценены в совокупности [24]. Например, суд переквалифицировал действия К. с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, уголовное дело в отношении него прекратил в связи с примирением с потерпевшим и освободил К. от уголовной ответственности [25].

В-третьих, нельзя исключить и того, что в ходе судебного разбирательства может измениться существующая доказательственная база. Например, на основании ч. 1 ст. 271 УПК РФ защитник заявит ходатайство об исключении какого-либо доказательства и (или) о вызове новых свидетелей и т.п., а суд удовлетворит его. Поэтому проверять обоснованность и доказанность обвинения, устанавливать виновность лица в совершении преступления судье следует лишь на стадии судебного разбирательства.

Следует учитывать и такую особенность: в отличие от стадии судебного разбирательства на рассматриваемой стадии не предусмотрен этап судебного следствия. Из-за этого у суда нет возможности исследовать подтверждающие или опровергающие обвинение доказательства непосредственно. Возможно, правда, самостоятельное, без участия сторон, опосредованное исследование судом доказательств, содержащихся в материалах дела, путем ознакомления с протоколами следственных действий, составленными следователем или дознавателем, и другими материалами дела, а также самостоятельная, без учета мнений сторон, оценка этих доказательств. Пленум указывает на право судьи исследовать на СПКСЗ материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения [26. П. 20]. Однако установление судом обстоятельств в таком режиме имеет существенный недостаток: опосредованное исследование доказательств не свободно от влияния следователя или дознавателя на содержание и объем информации, передаваемой с помощью протоколов следственных действий от первоисточника (лица, допрошенного в ходе предварительного расследования, осмотренного в ходе досудебного производства вещественного доказательства и т.д.) к суду. Поэтому при таком способе исследования доказательств не только появляется посредник между первоисточниками и судом, но и, как следствие, повышается риск неправильной или неполной передачи криминалистически значимой информации от первоисточника к суду, повышается риск неправильного установления судом фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. Тем более, что следователь и дознаватель в отличие от суда относятся к стороне обвинения и осуществляют уголовное преследование обвиняемого (подозреваемого), причем их работа оценивается положительно, как правило, лишь в случае, если дело направлено в суд.

Как показало проведенное Орловским областным судом обобщение судебной практики, в большинстве случаев суды не исследуют данные о личности

подсудимых в ходе судебных заседаний, но в постановлениях о прекращении уголовного дела за примирением сторон указывают на соответствующие характеризующие данные со ссылкой на конкретные листы дела. Орловский областной суд справедливо указывает, что это нарушает принцип непосредственности исследования доказательств (ст. 240 УПК РФ) [24].

Указанный выше недостаток опосредованного исследования судом доказательств имеет место и при особом порядке судебного разбирательства. По-видимому, по этой причине законодатель не считает возможным наделять преюдициальным значением судебные решения, принятые в особом порядке, в отличие от судебных решений, принятых в ординарном порядке (ст. 90 УПК РФ). Но особый порядок рассмотрения дела предусматривает хотя бы возможность исследования тех обстоятельств, которые характеризуют личность подсудимого и смягчают или отягчают наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В связи с этим Пленум разъясняет неограниченность порядка такого исследования, возможность его проведения любыми предусмотренными УПК РФ способами (допросы свидетелей по этим обстоятельствам и т.д.) [27. П. 10].

При применении некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности необходимо учитывать: обстоятельства, характеризующие поведение лица после совершения преступления, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [2. П. 4, 9], имущественное положение лица и его семьи, возможность получения им заработной платы или иного дохода [28].

Но на СПкСЗ возможности для установления таких обстоятельств крайне ограничены, это нельзя делать любыми способами, не предусмотрено установление таких обстоятельств путем исследования дополнительно представленных материалов, путем допросов свидетелей. Допрос свидетеля, приобщение к уголовному делу документа, оглашение документов на этой стадии возможны, но лишь в связи с рассмотрением ходатайства стороны об исключении доказательства (ч. 8 ст. 234, ч. 3 ст. 235 УПК РФ) [26. П. 12]. В отличие от стадии судебного разбирательства, где в ходе судебного следствия право допрашивать свидетеля или подсудимого есть и у участников судебного разбирательства с обеих сторон (ч. 1 ст. 275, ч. 3 ст. 278 УПК РФ), на рассматриваемой стадии право допроса свидетеля предоставлено лишь судье (ч. 3 ст. 235 УПК РФ).

Еще одна особенность СПкСЗ в том, что ее регламент не предусматривает прений сторон о доказанности и обоснованности обвинения. Это не позволяет обвинителю, защитнику и другим представителям сторон на данной стадии провести дискуссию, выразить и донести до суда свои мнения о том, как следует оценивать доказательства, на которых основано обвинение, о доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств, о том, как и почему следует квалифицировать деяние подсудимого, присутствует ли в этом деянии состав преступления, виновно ли лицо в совершении преступления.

Поэтому если суд все-таки будет предпринимать попытки уже на рассматриваемой стадии судебного производства путем, например, изучения

материалов дела проверить обоснованность и доказанность обвинения, установить виновность лица и другие фактические обстоятельства, в том числе смягчающие и отягчающие наказание, данные о личности обвиняемого, об имущественном положении его и его семьи, о его доходах, то указанные выше особенности будут лишать судопроизводство состязательности и не будут способствовать правильным оценкам судом доказательств, правильному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, правильной квалификации деяния подсудимого.

Представляется верным мнение М.К. Свиридова, который, исследуя специфику работы с доказательствами на рассматриваемой стадии с учетом ее назначения и места в уголовном процессе, приходит к выводу, что если суду и приходится на СПКСЗ исследовать доказательства, то суд должен делать это весьма ограниченно, чтобы проводимое исследование не навредило суду на какие-то выводы по существу дела, а содержащееся в ст. 239 УПК РФ разрешение прекратить дело является досадным исключением из этого общего правила [29. С. 117].

Существенно и то, что на СПКСЗ не действует такое общее условие судебного разбирательства, как гласность (ст. 241 УПК РФ). Даже если проводится предварительное слушание, оно проводится в закрытом судебном заседании (ч. 1 ст. 234 УПК РФ). Отсутствие гласности во многом лишает общество возможности осуществлять контроль за действиями и решениями суда. Отсутствие же общественного контроля за действиями и решениями любых должностных лиц не способствует объективности и законности принимаемых ими решений, а также является коррупциогенным фактором.

Таким образом, следует признать, что принятие судом решения об освобождении лица от уголовной ответственности на СПКСЗ не соответствует назначению и задачам этой стадии судебного производства, является преждевременным. Изложенное позволяет, по нашему мнению, предложить законодателю в ходе совершенствования УПК РФ исключить из его ст. 236 и 239 указания на возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, влекущим освобождение обвиняемого от уголовной ответственности.

Список источников

1. Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59–76. doi: 10.12737/jrl.2020.042
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
3. Звечаровский И., Иванов А. Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 4. С. 13–18.
4. По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

5. По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец : Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

6. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.

7. Кальницкий В.В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа. URL: <http://www.iuaj.net/node/2101> (дата обращения: 22.03.2021).

8. Головкин Л.В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 38–45.

9. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

10. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

11. Чучаев А.И., Грачева Ю.В. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 1А. С. 162–171. doi: 10.34670/AR.2020.92.1.020

12. Кудрявцева А., Сулягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102–110.

13. Степашин В.М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 122–128. doi: 10.24147/2542-1514.2017.1(1)

14. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

15. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

16. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.

17. О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.2021 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 18. Ст. 3055.

18. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Москва : Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2001. 128 с.

19. Бытко Ю.И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 182–190.

20. Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 110–114.

21. Пудовочкин Ю.Е. Общие проблемы и ошибки освобождения от уголовной ответственности (обзор судебной практики) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1. С. 85–92.

22. Дорошков В.В. Стадии уголовного судопроизводства // Правосудие в современном мире / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др. ; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма, Инфра-М, 2012.

23. Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 29 с.

24. Справка по результатам обобщения практики прекращения судами области уголовных дел в связи с примирением сторон (статья 25 УПК РФ) за 2015 г. – первое полугодие 2016 г. // Орловский областной суд [сайт]. URL: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=270 (дата обращения: 26.03.2021).

25. Справка о результатах обобщения практики прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) за период 2015 год – 1 полугодие 2016 года // Алтайский краевой суд [сайт]. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=319 (дата обращения: 26.03.2021).

26. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

27. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

28. «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12.

29. Свиридов М.К. Исследование доказательств в стадии подготовки к судебному разбирательству // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М.К. Свиридова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Ч. 30. С. 112–117.

References

1. Pudovochkin, Yu.E. & Tolkachenko, A.A. (2020) The Main Directions of Intersectoral Improvement Institute of Exemption from Criminal Liability. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4. pp. 59–76. (In Russian). DOI: 10.12737/jrl.2020.042

2. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) [On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Decree No. 19 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 27, 2013 (as amended on November 29, 2016)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8.

3. Zvecharovskiy, I. & Ivanov, A. (2015) Release from criminal liability. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 13–18. (In Russian).

4. The Constitutional Court of the Russian Federation. (1996) Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 6 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboy grazhdanina O.V. Sushkova: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.10.1996 № 18-P [On verifying the constitutionality of Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of Citizen O.V. Sushkov: Resolution No. 18-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 28, 1996]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 5.

5. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2003) Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 8 Postanovleniya Go-sudarstvennoy Dumy ot 26 maya 2000 goda "Ob ob'yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov" v svyazi s zhaloboy grazhdanki L.M. Zaporozhets: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.04.2003 № 7-P [On verifying the constitutionality of the provision of Paragraph 8 of the Decree of the State Duma of May 26, 2000, "On the announcement of an amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in connection with the complaint of Citizen L.M. Zaporozhets:

Decree No. 7-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 24, 2003]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 4.

6. Lavnov, M.A. (2015) *Institut prekrashcheniya ugovolnogo dela v sisteme ugovolno-protsessual'nogo prava i pravoprimenitel'noy praktike* [The institute of termination of a criminal case in the system of criminal procedure law and law enforcement practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.

7. Kalnitskiy, V.V. (n.d.) *Poryadok prekrashcheniya ugovolnogo dela (presledovaniya) v svyazi s naznacheniem sudebnogo shtrafa* [The procedure for terminating a criminal case (prosecution) in connection with the imposition of a judicial fine]. [Online] Available from: <http://www.iaaj.net/node/2101> (Accessed: 22nd March 2021).

8. Golovko, L.V. (2017) *Mozhno privetstvovat' nashikh sudey, kotorye ne khotyat uproscheniya pravosudiya* [We can welcome our judges who do not want the simplification of justice]. *Ugolovnyy protsess*. 1. pp. 38–45.

9. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020) O praktike rassmotreniya sudami grazhdanskogo iska po ugovolnomu delu: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13.10.2020 № 23 [On the practice of consideration by the courts of a civil claim in a criminal case: Decree No. 23 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2020]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 12.

10. The Supreme Court of the Russian Federation. (2018) O praktike primeneniya zakonodatel'stva pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoy instantsii (obshchiy poryadok sudoproizvodstva): Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2017 № 51 [On the practice of applying legislation when considering criminal cases in a court of first instance (general procedure for legal proceedings): Decree No. 51 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2017]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 3.

11. Chuchayev, A.I. & Gracheva, Yu.V. (2020) Judicial penalty: enforcement issues. *Vo-prosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 10(1A). pp. 162–171. (In Russian). DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.020

12. Kudryavtseva, A. & Sutyagin, K. (2016) A court fine. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 102–110. (In Russian).

13. Stepashin, V.M. (2017) Problem of criminal repression, applied outside of criminal liability. *Pravoprimenenie – Law Enforcement Review*. 1(1). pp. 122–128. (In Russian). DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1)

14. Russia. (1992) O statute sudey v Rossiyskoy Federatsii: Zakon RF ot 26.06.1992 № 3132-1 (red. ot 08.12.2020, s izm. ot 30.12.2020) [On the status of judges in the Russian Federation: Law No. 3132-1 of the Russian Federation of June 26, 1992 (as amended on December 8, 2020, as amended on December 30, 2020)]. *Vedomosti SND i VS RF*. 30. Art. 1792.

15. Russia. (2011) O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 30.11.2011 № 342-FZ (red. ot 08.12.2020) [On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 (as amended on December 8, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected Legislation of the Russian Federation*. 49(1). Art. 7020.

16. Russia. (2018) O sluzhbe v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme Rossiyskoy Federatsii i o vnesenii izmeneniy v Zakon Rossiyskoy Federatsii “Ob uchrezhdeniyakh i organakh, ispolnyayushchikh ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody”: Federal'nyy zakon ot 19.07.2018 № 197-FZ [On service in the penitentiary system of the Russian Federation and on amendments to the Law of the Russian Federation “On institutions and bodies executing criminal sentences in the form of deprivation of liberty”: Federal Law No. 197-FZ of July 19, 2018]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected Legislation of the Russian Federation*. 30. Art. 4532.

17. Russia. (2021) O vnesenii izmeneniy v stat'yu 132 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 30.04.2021 № 111-FZ [On Amendments

to Article 132 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 111-FZ of April 30, 2021]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Collected Legislation of the Russian Federation*. 18. Art. 3055.

18. Alikperov, Kh.D. (2001) *Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti* [Exemption from criminal liability]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; IPK RK the General Prosecutor's Office of the Russian Federation; Voronezh: MODEK.

19. Bytko, Yu.I. (2017) Institutu osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti net mesta v zakonodatel'stve [The institution of exemption from criminal liability has no place in the legislation]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 5. pp. 182–190.

20. Bozrov, V. (2012) Ne vsyakoe primirenie osvobozhdaet ot ugovnoy otvetstvennosti [Not every reconciliation exempts from criminal liability]. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 110–114.

21. Pudovochkin, Yu.E. (2020) Obshchie problemy i oshibki osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti (obzor sudebnoy praktiki) [General problems and errors of exemption from criminal liability (a review of judicial practice)]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 1. pp. 85–92.

22. Doroshkov, V.V. (2012) Stadii ugovnogo sudoproizvodstva [Stages of criminal proceedings]. In: Lebedev, V.M. & Khabrieva, T.Ya. (eds) *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the Modern World]. Moscow: Norma, Infra-M.

23. Dik, D.G. (2011) *Sootnoshenie poznaniya i dokazyvaniya na predvaritel'nom slushanii po ugovnym delam* [Correlation of knowledge and proof at the preliminary hearing in criminal cases]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.

24. Oryol Regional Court. (n.d.) *Spravka po rezul'tatam obobshcheniya praktiki prekrashcheniya sudami oblasti ugovnykh del v svyazi s primirenem storon (stat'ya 25 UPK RF) za 2015 g. – pervoe polugodie 2016 g.* [Reference on the results of the generalization of the practice of terminating criminal cases by the regional courts in connection with the reconciliation of the parties (Article 25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) for 2015 – the first half of 2016]. [Online] Available from: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=270 (Accessed: 26th March 2021).

25. Altai Regional Court. (n.d.) *Spravka o rezul'tatakh obobshcheniya praktiki prekrashcheniya ugovnykh del v svyazi s primirenem storon (st. 76 UK RF, st. 25 UPK RF) za period 2015 god – I polugodie 2016 goda* [Information on the results of the generalization of the practice of terminating criminal cases in connection with the reconciliation of the parties (Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 25 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) for the period 2015 – 1st half of 2016]. [Online] Available from: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=319 (Accessed: 26th March 2021).

26. The Supreme Court of the Russian Federation. (2010) O primeneni sudami norm ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchikh podgotovku ugovnogo dela k sudebnomu razbiratel'stvu: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2009 № 28 (red. ot 15.05.2018) [On the application by the courts of the norms of criminal procedure legislation governing the preparation of a criminal case for trial: Decree No. 28 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2009 (as amended of May 15, 2018)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2.

27. The Supreme Court of the Russian Federation. (2007) O primeneni sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugovnykh del Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.12.2006 № 60 (red. ot 22.12.2015) [On the application by the courts of a special procedure for the trial of criminal cases: Resolution No. 60 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 5, 2006 (as amended on December 22, 2015)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2.

28. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019) “Obzor sudebnoy praktiki osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (stat'ya 762 UK RF)” (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 10.07.2019) [“Review of the judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine (Article 762 of the Criminal Code

of the Russian Federation)'' (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 10, 2019)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 12.

29. Sviridov, M.K. (2006) *Issledovanie dokazatel'stv v stadii podgotovki k sudebnomu razbiratel'stvu* [The study of evidence in preparation for the trial]. In: Sviridov, M.K. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Vol. 30. Tomsk: Tomsk State University. pp. 112–117.

Информация об авторе:

Овсянников И.В. — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Россия); профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия). E-mail: ivover@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.V. Ovsyannikov, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation); Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation). E-mail: ivover@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.03.2021;
одобрена после рецензирования 27.06.2021; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 26.03.2021;
approved after reviewing 27.06.2021; accepted for publication 22.08.2022*